

Благодар Юлия Гариевна

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КИТАЙСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОНДАХ КУНСТКАМЕРЫ (XVIII В.)

На основе изученных музейных фондов выделены пути формирования в России первых коллекций предметов китайского искусства. Дана краткая характеристика наиболее ранних экспонатов собрания Кунсткамеры. Особое место отведено произведениям декоративно-прикладного искусства и изысканных аксессуаров, ставших с течением времени в сознании российской общественности своеобразным символом китайской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CULTURAL SCIENCE AS THE APPROACH IN THE SYSTEM OF THE COMPREHENSION OF THE SOCIAL REALITY**Benin Vladislav Lvovich**

*Department of Cultural Science
Bashkir State Pedagogical University
sgf_bspu_dekanat@mail.ru*

Abstract. The article continues the discussion about the status of sociology an independent branch of scientific knowledge, its contents and basic gnosiological function.

Key words and phrases: culture; cultural science; methodology of humanitarian researches; science.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КИТАЙСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОНДАХ КУНСТКАМЕРЫ (XVIII В.)**Благодер Юлия Гариевна**

*Кафедра политологии и права
Кубанский государственный технологический университет
blagoder_1@mail.ru*

Аннотация. На основе изученных музейных фондов выделены пути формирования в России первых коллекций предметов китайского искусства. Дана краткая характеристика наиболее ранних экспонатов собрания Кунсткамеры. Особое место отведено произведениям декоративно-прикладного искусства и изысканных аксессуаров, ставших с течением времени в сознании российской общественности своеобразным символом китайской культуры.

Ключевые слова: Кунсткамера; ориентализм в искусстве; коллекции предметов китайского искусства; лаковые изделия; фарфор; перегородчатая эмаль; шелковые ткани; экспонаты; раритет.

Изделия китайского искусства, обращавшие на себя внимание необычным материалом и непонятными изображениями, в России начали собирать в конце XVII в. Их таинственный вид пленял воображение, и обладание ими почиталось особой роскошью. В следующем столетии уже создаются серьезные собрания как художественные, так и этнографические – в Кунсткамере, в императорских резиденциях Петербурга, Петергофа, Царского Села, Ораниенбаума, дворцах знати.

Реформаторская деятельность Петра Великого создала условия для более широкого знакомства с образом жизни заграничного общества, что послужило началом коренной ломки не только норм, но и мировоззрения жителей Московии. Считая образование мощной созидательной силой, российский правитель прилагал немало труда, чтобы «насадить в Санкт-Петербурге рукоделия, науки и художества вообще». В связи с этим он начал собирать коллекцию диковинок для расширения кругозора подданных, «поучения и знания о живой и мёртвой природе и об искусстве рук человеческих», явившуюся первым официальным собранием предметов восточной художественной культуры» [Алексеев]. По замыслу Петра I просветительским целям должна была служить созданная им Кунсткамера, для которой как непримечательные, так и уникальные предметы материального и духовного творчества приобретались за границей. Первый общедоступный музей России содержал произведения всех сфер знаний из различных стран. Основу начальных коллекций составили личные собрания вещей и инструментов, приобретенных царем во время его заграничных путешествий, гербарий Аптекарского двора, подлинные предметы, купленные у антикваров Западной Европы, а также привезенные непосредственно из Китая российскими посланниками. Вещи, попадавшие в Кунсткамеру в тот период не представляли особой исторической ценности, так как были изготовлены незадолго до времени их приобретения (XVII-XVIII вв.). Здесь можно было увидеть большое количество изделий из резного камня, бронзы, лака, расписанной керамики, фарфора, дерева, слоновой кости. «Из нефрита, особо ценившегося в Китае, вырезали изысканные предметы для кабинета ученого – чаши для промывки кистей в форме половинки плода персика с ветками или листа лотоса, драконов или других символических животных, подставки для кистей в виде знаменитых гор» [Иванов, с. 128]. Особо выделялись элементы культа (бронзовые божества, фрагменты алтарей) и искусства (свитки с пейзажами и изображениями охоты, книга-бабочка с некоторыми рисунками-пейзажами и другие).

Целью составления коллекции было стремление как можно полнее отразить уклад повседневной жизни представителей народа, поэтому экспонатами становились такие обыденные объекты как халаты, обувь, ножи, кошельки, трубки для курения, курительные палочки, сосуды, коробочки. Пополнение коллекций шло на протяжении всей истории музея. Желая поддержать великий академический проект, в 1725 г. императри-

ца Екатерина I передала из дворцового имущества «китайские и татарские редкости» ее покойного супруга [Шафрановская, 1993, с. 94]. Некоторое время спустя от Д. Г. Месершмидта поступили этнографические предметы китайского быта, в том числе археологические памятники (к примеру, бронзовые зеркала III в. до н.э. – XII в. н.э.), привезенные из экспедиции. Внесла свой вклад в 1741 г. Канцелярия конфискаций. Фонды Кунсткамеры были значительно расширены коллекцией китайских предметов, «собранных как во время дипломатических и торговых миссий в Китай, так и в бытность вице-губернатором Иркутска, незаурядным дипломатом и путешественником, статским советником Л. Лангом» [Шафрановская, 1971, с. 218]. Обращают на себя внимание присланные им китайские ксилографы, явившиеся первым специальным собранием для Кунсткамеры. Позже в 1754 г. Академией наук были выкуплены сочинения Сыма Цяня, Конфуция, географические описания китайской империи, литературные памятники писателей и поэтов, что позволило к 80-м гг. XVIII в. сформировать фонд из «примерно 2800 китайских ксилографов» [Тихонов, с. 6].

Благодаря частным лицам появляются отдельные довольно любопытные вещи, к примеру, «лаковый китайский кабинет с российскими и другими деньгами и медалями из остермановских пожитков», чашечка китайская медная резная и вазочка на ножках» [Станюкович, с. 14], халаты чиновников и знаки отличия (буфаны), выполненные в различной технике табакерки, свитки с рисунками или каллиграфическими надписями, лубочные картины (няньхуа), различные предметы «для стола ученого». «Вещи выпадали из родного культурного контекста, где имели не только декоративные, но и сакрально-символические функции» [Китайская грамота..., с. 22]. Несмотря на это, они чрезвычайно органично вписывались в европейский декор, использовались в быту, развивая художественные вкусы общества в русле дальневосточной эстетики.

В петровское время в элитарных кругах восхищение, а подчас и благоговейный трепет вызывали изящные воплощения союза искусства и механики. Так, в Кунсткамеру были отправлены приобретенные в Пекине в 1719-1721 гг. посольством Л. В. Измайлова заводные игрушки. Одна из них – механический кораблик, представляла собой модель традиционного судна, на котором мог путешествовать знатный китаец. На корпусе инкрустированного слоновой костью деревянного корабля были помещены фигурки музыкантов и танцовщиц, выполненные из слоновой кости, и янтарная фигурка божества-покровителя. Скрытый механизм заводился с помощью ключа и приводил в движение расположенные на днище колесики, что позволяло всей конструкции двигаться. Часть экспонатов поступила из собраний сподвижников первого российского императора: «китайские вещи числились у Ф. Лефорта, П. Гордона, А. Винниуса, Ф. Апраксина, А. Меншикова, Р. Арескина, А. Остермана, Н. Репнина и других. Самое значительное собрание было у Я. В. Брюса, приобретшего большую его часть за границей» [Меньшикова, с. 57]. В государственную казну оно было передано в 1735-1736 гг. по личному распоряжению императрицы Анны Иоанновны. Нашла свое место в экспозиции Кунсткамеры и коллекция амстердамского аптекаря А. Себы, содержащая изделия из корня дерева и резных камней, предметы, расписанные золотом и покрытые цветными лаками, живописные работы (шесть пар портретов китайских чиновников и их жен, свиток со сценой охоты).

В декабре 1747 г. пожар в здании библиотеки Академии наук и академического музея Кунсткамеры уничтожил этнографические коллекции, в том числе и «некоторые китайские вещи, платья, идолы и подобные курioзности сибирских народов» [Шафрановская, 1960, с. 130]. Необходимо было восполнить потерю этих уникальных предметов. В 1752 г. в Китай послали Ф. Елачича, который, выполняя обязанности врача, ранее уже побывал в этой стране и проникся к ней глубоким интересом. Вещи и книги, купленные там, Ф. Елачич представил в Академию. Всего он привез 273 предмета: «сапоги китайские из черного атласа; летние китайские сапоги из тростника», «кафтаны мужские и женские; курму фиолетовую с шитыми золотом литерами», курительные трубки, огниво, ножики, четки, веера и зеркала, письменные принадлежности и печати, игры, зонты, портреты, «компас деревянный, покрытый желтым лаком; компас в желтом медном футляре с зажигательным стеклом и зеркалом», новые образцы мебели, одежды и предметы личного обихода. Кроме того, были доставлены также лаковые изделия, предметы, вырезанные из дерева, вещи из меди, слоновой кости, фарфора, стекла, «мягкого разноцветного китайского камня» [Там же]. Для пополнения фондов библиотеки были приобретены 42 книги. Среди них – словари, географические, астрономические, исторические и медицинские трактаты, священные тексты, математические книги.

Как показывают архивные документы, стимулом в развитии российско-китайских отношений и исследований китайской традиции в XVIII в. не единожды становилась деятельность Академии наук, снаряжавшей специальные экспедиции по собственной территории и в сопредельные страны (в частности, в Китай) для сбора коллекций, отражавших специфику быта разных народов и не имеющих аналогов в России.

Китайские предметы, попадая в Петербург, помещались в построенный для царя Летний дворец. Позже все произведения были переданы в каменные палаты опального боярина Кикина, «где впервые показаны посетителям» [Музей антропологии..., с. 6]. Одновременно шло строительство специального помещения. В 1728 г. многочисленное по тем временам, учитывая официальные сборы первых экспедиций, а также личные пожертвования знати и ученых, собрание переместилось в новое здание. Слава о Кунсткамере далеко перешагнула российские границы. Многие знатные иностранцы почитали за честь способствовать ее процветанию. Музей превратился в богатейшее научно-просветительское учреждение, доступное и широкой публике. Согласно указа Петра I вход был бесплатным для всех желающих, которых «встречали «суббиблиотекар» или другие знающие служители, любезно водили по всем комнатам и показывали редкости с кратким объяснением. Посетители охотно осматривали Кунсткамеру» [Итс]. Для того чтобы привлечь внимание большего числа людей, здесь «предлагали «кофе и цукерброты», кормили закусками и поили венгер-

ским вином – все за государев счет». Свидетели того времени отмечали, что музей никогда не пустовал: в нем всегда было «множество ... разного звания народу» [Там же].

Собрания иноземных, в том числе и китайских, вещей в России формировались как собрание курьезов, так как к приобретению предметов невиданной ранее формы и неизвестного материала первоначально подталкивало любопытство самих путешественников, затем заказы знати, не желавшей отставать от европейской моды, а впоследствии – потребности представителей научного мира проводить более серьезные исследования культуры дальневосточного соседа.

Подводя итог, необходимо отметить, что изучение наиболее ранних поступлений в коллекции Кунсткамеры имеет большое научное значение, так как позволяет не только определить источник происхождения тех или иных китайских произведений в России, но и выявить степень влияния данных предметов на формирование образа Китая и культуры народов, его населяющих, в сознании наших соотечественников XVIII столетия.

Список использованной литературы и источников

Алексеев А. Буддийский Петербург [Электронный ресурс]. URL: http://www.buddhism.ru/buddhru/bru6buddhist_petersburg.php (дата обращения: 6 июня 2009).

Иванов А. И. Из музейных материалов по религии китайцев: сборник МАЭ. СПб., 1916. Т. 3.

Итс Р. Ф. Ведение в этнографию [Электронный ресурс]. URL: www.historia-site.narod.ru/library/ethnology/its-01_8.htm (дата обращения: 15 июня 2009).

Китайская грамота. Россия и Китай в период правления династии Цин. 1644-1911 гг.: историко-документальная выставка. М.: Издательство «Древлехранилище», 2007. 30 с.

Меньшикова М. Л. Китайские коллекции при дворе в Петербурге и а Эрмитаже в XVIII в. // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб.: Европейский Дом, 2006.

Музей антропологии и этнографии РАН: история, коллекции, исследования / ред. Ю. К. Чистова, Е. А. Резвана. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 352 с.

Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978. 38 с.

Тихонов Д. И. Сокровища Азиатского музея и их собиратели. Л., 1973. 33 с.

Шафрановская Т. К. Кунсткамера и Восток. Первые азиатские коллекции Кунсткамеры, собранные отечественными путешественниками // Кунсткамера: этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 1.

Шафрановская Т. К. Лоренц Ланг и значение его дневников // Скандинавский сборник XVI. Таллин: ЭЭСТИ РААМАТ, 1971.

Шафрановская Т. К. Поездка лекаря Франца Елачица в 1753-1756 гг. в Пекин // Из истории науки и техники в странах Востока. М., 1960. Вып. 2.

THE PRODUCTS OF CHINESE ARTS AND CRAFTS IN KUNSTKAMERA FUNDS (XVIII CENTURY)

Blagoder Yuliya Garieвна

*Department of Political Science and Law
Kuban State Technological University
blagoder_1@mail.ru*

Abstract. On the basis of the investigated museum funds the ways of the formation of the first collections of Chinese art subjects in Russia are determined. The brief characteristic of the earliest exhibits of Kunstkamera assembly is given. The special attention is paid to the products of arts and crafts and the refined accessories which eventually became the original symbol of Chinese culture in the consciousness of Russian society.

Key words: Kunstkamera; orientalism in art; collections of subjects of Chinese art; varnish products; porcelain; plique-a-jour enamel; silk fabrics; exhibits; curiosity.